

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Паденіе князя Кузы и предвидимыя послѣдствія этого паденія; краткій очеркъ семилѣтняго его правленія и современное положеніе Придунайскихъ княжествъ.— Неудовольствія, возникшія между Пруссією и Австрією по поводу при-альбскихъ герцогствъ; возможность разрыва между ними.— Сравненіе между прусскими и австрійскими вооруженными силами; общій перечень ихъ.— Военный бюджетъ великаго герцогства Баденскаго на 1866 и 1867 годы; числительность баденскихъ войскъ.— Образованіе военно-ученаго отдѣленія въ Швейцаріи.— 12-фунтовая на-рвзная пушка полковника Миллера.

Важнѣйшими событіями послѣдняго времени на военно-политическомъ горизонтѣ Европы являются революція въ Букарестѣ, низвергнувшая князя Александра Кузу, и крайняя натянутость отношеній двухъ великихъ германскихъ державъ по поводу шлезвигъ-голштинскаго вопроса.

Непрочности положенія князя Кузы нельзя было не предвидѣть; но никто не ожидалъ, что непрочность эта поведетъ къ столь быстрому и внезапному паденію. Паденіе это, конечно, не могло бы имѣть никакихъ особенныхъ послѣдствій, еслибъ положеніе и устройство Дунайскихъ княжествъ были вполне обезпечены; но этого-то именно и нѣтъ. Съ паденіемъ князя Кузы падаетъ, по крайней мѣрѣ на основаніи существующихъ трактатовъ, и цѣлость созданной имъ Румыніи: она должна снова раздробиться на княжества Молдавію и Валахію, чего постоянно желало турецкое правительство, поддерживаемое въ этомъ Австрією, но противъ чего постоянно было все населеніе княжествъ и большинство державъ, гарантирующихъ ихъ существованіе.

Дѣло въ томъ, что Турція постоянно настаивала на полной раздѣльности Молдавіи и Валахіи и добилаь того, что, какъ

по парижскому трактату 1856 года, такъ и по парижской конвенціи 19-го августа 1858 года, было рѣшено, что оба эти княжества будутъ имѣть отдѣльныхъ господарей и совершенно отдѣльное управленіе, хотя и будутъ именоваться соединенными княжествами Молдавіи и Валахіи. Но когда, въ 1859 году, полковникъ Александръ Куза былъ одновременно избранъ господаремъ какъ Молдавіи, такъ и Валахіи, то Турція согласилась признать фактъ соединенія княжествъ, но лишь въ видѣ временной мѣры, вслѣдствіе чего и князь Куза получилъ отдѣльные фирманы на утвержденіе свое господаремъ cadaго княжества. Въ первое время его правленія были для cadaго княжества особыя министерства, особыя палаты, особое управленіе; но въ то же время князь Куза принималъ всѣ мѣры для того, чтобы по возможности тѣснѣе слить между собою оба княжества. Въ 1861 году ему удалось получить согласіе Порты даже на то, чтобы для обоихъ княжествъ были одно общее министерство и общая палата депутатовъ. Но, соглашаясь на это, Порта прямо оговорила, что это установится лишь на время княженія князя Кузы. Въ случаѣ же его смерти или вообще удаленія отъ правленія, немедленно должно было быть возстановлено прежнее раздѣленіе княжествъ, и самый выборъ новыхъ князей долженъ происходить особо въ Молдавіи и Валахіи. Вообще турецкое правительство постоянно старалось поддержать раздѣльность княжествъ и если согласилось на временное соединеніе ихъ подъ властію князя Кузы, то лишь въ видѣ исключенія. Въ то же время Порта всегда имѣла въ виду, чтобы господа Дунайскихъ княжествъ непремѣнно избирались изъ мѣстныхъ боярскихъ семей, и противилось избранію на княжескій престолъ иностранныхъ принцевъ. Стремленія и цѣли турецкаго правительства слишкомъ ясны.

Но эти-то желанія и стремленія Порты вовсе не сходились съ желаніями населенія княжествъ. Соединеніе въ одно цѣлое, подъ властію какого-нибудь иностраннаго принца, составляло постоянную мечту молдо-валаховъ или, какъ они стали называть себя, особенно послѣ 1861 года, румыновъ. Образованіе вполне самостоятельнаго румынскаго государства, освобожденіе изъ-подъ вассальной зависимости Турціи считалось вѣрнѣшимъ, почти единственнымъ средствомъ для процвѣтанія и благосостоянія княжествъ. Поэтому-то, когда и въ настоящее время князь Куза вынужденъ былъ отречься отъ престола, то

на другой же день послѣ его отреченія палата депутатовъ соединенныхъ княжествъ успѣшила тотчасъ же избрать на престолѣ Румыніи иностраннаго принца, и выборъ ея остановился на принцѣ Фландрскомъ, братѣ бельгійскаго короля Леопольда II. Хотя принцъ Фландрскій, какъ видно изъ телеграфическихъ депешъ, отказывается отъ этого предложенія, но это еще не достовѣрно. Во всякомъ случаѣ, важность таперь не въ томъ, кого именно выберутъ народные представители княжествъ и кто согласится быть княземъ Румыніи, но въ томъ обстоятельстве, что, предлагая корону соединенныхъ княжествъ иностранному принцу, румынская палата нарушаетъ тѣ положенія, которыя были утверждены Портою для княжествъ въ 1858 и въ 1861 годахъ. Конечно, нѣкоторые изъ гарантирующихъ державъ смотрятъ совершенно благосклонно на это желаніе представителей Придунайскихъ княжествъ; но согласится ли на это турецкое правительство, не найдетъ ли оно въ этомъ явнаго нарушенія его правъ на княжества, особенно если, вмѣстѣ съ избраніемъ иностраннаго принца въ князья Румыніи, будетъ поставленъ вопросъ объ освобожденіи ея отъ вассальной зависимости Турціи? Все это вопросы чрезвычайно серьезные, которые немѣнно должны возбудить многосложные дипломатическіе переговоры и могутъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, повести даже къ серьезнымъ столкновеніямъ.

Такимъ образомъ, паденіе князя Кузы получило довольно большое значеніе и этимъ самымъ приобретаетъ мѣсто въ нашей хроникѣ въ ряду событій, обнаруживающихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на взаимныя отношенія европейскихъ государствъ между собою. Считаемо при этомъ нелишнимъ представить краткій очеркъ семилѣтняго правленія князя Кузы и современнаго положенія Придунайскихъ княжествъ. Очеркъ этотъ хотя отчасти можетъ послужить къ указанію на затруднительность положенія княжествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ объясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ настоящее время затрудняютъ выборъ для княжествъ новаго правителя.

Семилѣтнее правленіе князя Кузы ознаменовано весьма многими капитальными предпріятіями, которыя частью были приняты, а частью уже приведены въ дѣйствіе. Немедленно послѣ своего избранія, онъ предпринялъ совершенное сравненіе всѣхъ оседловъ по лежащимъ на нихъ налогамъ и повинно-

стамъ: сословіе бояръ, пользовавшееся огромными преимуществами, было обложено податями наравнѣ съ прочими гражданами; отбываніе военной повинности объявлено также равно обязательнымъ для всѣхъ сословій; почти въ то же время приступлено было къ разрѣшенію двухъ особенно важныхъ вопросовъ, именно: установленіе правильныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, связанное съ надѣломъ первыхъ землею, и попытка къ отобранію отъ монастырей ихъ громадныхъ и богатыхъ помѣстій. Наконецъ, въ 1864 году, составлена была и утверждена народными представителями общая конституція для княжествъ, по которой законодательная власть нераздѣльно вручена князю, сенату и палатѣ депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 64 членовъ, изъ которыхъ половина назначается княземъ, а другая половина только утверждается имъ изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ отъ 32 округовъ княжествъ; при этомъ каждый округъ представляетъ на утвержденіе князя трехъ кандидатовъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ 160 членовъ, изъ числа которыхъ 85 отъ Валахіи и 75 отъ Молдавіи. Голосъ сената и палаты депутатовъ чисто-совѣщательный, потому что князь имѣетъ право не утверждать предлагаемыхъ и обсуженныхъ этими учрежденіями законовъ. Вся исполнительная власть сосредоточена въ рукахъ князя, въ помощь которому установленъ совѣтъ изъ пяти министровъ, заведывающихъ особыми департаментами; министерства эти слѣдующія: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, военное, финансовъ и министерство юстиціи.

Уже одно это перечисленіе министерствъ показываетъ, къ чему клонились стремленія князя Кузы и въ чемъ заключались главнѣйшіе недостатки его управленія. Озабочиваясь преимущественно тѣмъ, чтобы поставить Румынію на степень самостоятельнаго государства, заведя дворъ, парламентъ, армию, министровъ, возбуждая государственные вопросы первостепенной важности, онъ совершенно упускалъ изъ вида благосостояніе страны и народа. Пути сообщенія, промышленность и торговля, народное образованіе, судебная часть, низшая администрація, общественное спокойствіе были оставлены безъ всякаго вниманія. Даже и то, что было предпринимаемо княземъ, далеко не было имъ доводимо до окончательныхъ результатовъ: такъ, напримѣръ, положено было содержать всего постоянной арміи и милиціи въ Валахіи 45,000, а

въ Молдавіи 16,000 человекъ; но эти цифры существовали лишь на бумагѣ: налицо имѣлось только 11,200 человекъ пѣхоты, состоявшей изъ семи полковъ, одного полка уланъ въ 1,600 человекъ и двухъ ротъ въ 500 человекъ инженернаго вѣдомства; проектированный артиллерійскій полкъ и до сихъ поръ все еще формируется. Но не надо забывать, что армія пользовалась особою заботливостію князя, который вполне рассчитывалъ, въ случаѣ какой-либо внутренней опасности, опереться на войска; въ увлеченіи своемъ онъ даже предназначалъ было ее и для высшихъ дѣйствій, и былъ даже случай, когда, въ порывѣ заявленія своей преданности султану, князь Куза говорилъ, что „румынская армія предназначена быть боевымъ авангардомъ турецкой арміи противъ враговъ султана!“ Армія эта была собираема даже въ учебный лагерь у Плоешти; но образованіе ея недалеко подвинулось, и даже присланные для ея обученія изъ Франціи инструкторы вовсе не пользовались въ ней особымъ расположеніемъ.

Среди всѣхъ этихъ великихъ предпріятій и ничтожныхъ для благосостоянія страны результатовъ, финансовое положеніе княжествъ съ каждымъ годомъ становилось все хуже и хуже. Годовые дефициты въ бюджетѣ дѣлались явленіемъ постояннымъ, займы дѣлались почти ежегодно, общая масса государственнаго долга возрастала чрезвычайно быстро. Въ началѣ правленія князя Кузы долгъ обоихъ княжествъ простирался къ 1-му января 1860 года всего до 800,000 фунт. стерл. (5,040,000 р.). Затѣмъ были заключены займы: въ маѣ 1860 года на 2,400,000 ф. ст. (15,120,000 р.); въ мартѣ 1863 года на 2,000,000 ф. ст. (12,600,000 р.), въ іюнѣ 1864 года на 1,280,000 ф. ст. (8,064,000 р.).

Въ нынѣшнемъ году предпринимается опять новый заемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе семи лѣтъ правленія князя Кузы государственный долгъ княжествъ увеличился почти въ восемь разъ и сталъ почти въ шесть разъ болѣе суммы годовыхъ доходовъ княжествъ, которые на 1864 годъ были опредѣлены въ 2,400,000 ф. ст. (15,120,000 р.). Въ то же время государственные расходы простирались до 3,400,678 ф. ст. (21,424,271 руб.), что составляло дефицита на 1864 годъ болѣе 6,304,000 руб.! И таковыя-то дефициты нерѣдкость въ финансахъ княжествъ во время управленія князя Кузы.

При такомъ положеніи дѣлъ нельзя и удивляться тому, что

противъ князя Кузы родю все большее и большее неудовольствіе въ странѣ. Прежде всего противъ него возстала консервативная партія, боярская, которая особенно была задѣта имъ въ своихъ личныхъ интересахъ; но партія эта не слишкомъ была страшна для него, пока онъ имѣлъ возможность опираться на либеральную или демократическую партію, издавшую отъ него слишкомъ многого для страны. Но когда князь Куза не оправдалъ и этихъ ожиданій, когда онъ сталъ нарушать конституцію, на вѣрность которой самъ же присягалъ, когда проявились его стремленія къ слишкомъ уже безцеремонному обращенію съ палатою депутатовъ, то и эта партія отшатнулась отъ него. Еще со второй половины прошлаго года въ княжествахъ начались волненія, стали составляться тайные общества и заговоры, результатомъ которыхъ былъ настоящій переворотъ, совершившійся безъ всякихъ потрясеній, какъ нельзя болѣе покойно: ночью князь былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ, его заставили подписать свое отреченіе отъ престола, образовано было временное правительство, и на другой же день Бухарестъ былъ илюминированъ въ честь избранія палатою депутатовъ принца Фландрскаго въ князья Румыніи. И войска, на которыя надѣялся князь Куза, не представили ни малѣйшаго сопротивленія этому перевороту, да и массы народныя не заявили никакого сожалѣнія о свергнутомъ правителѣ; наконецъ и во всей Европѣ врядъ-ли судьба князя Кузы возбудитъ что-нибудь сожалѣніе, особенно въ Россіи, къ которой онъ постоянно оказывалъ полнѣйшее недоброжелательство.

Къ таковымъ-то результатамъ привело семилѣтнее стремленіе князя Кузы создать какую-то особую политическую роль для Дунайскихъ княжествъ. Примѣръ этотъ можетъ послужить полезнымъ урокомъ на будущее время для молдо-валаховъ и показать имъ, что для нихъ несравненно важнѣе и выгнѣе развивать внутреннее свое благосостояніе, чѣмъ гоняться за какими-то фантастическими призраками величія и славы румынскаго государства.

Въ настоящее время не имѣется еще никакихъ положительныхъ извѣстій насчетъ того, какія мѣры будутъ приняты великими державами для устройства дальнѣйшей судьбы Придунайскихъ княжествъ; но можно надѣяться, что дѣло это обойдется безъ всякихъ особенныхъ затрудненій и что по вопросу о княжествахъ будетъ въ непродолжительномъ времени собрана

особая конференція изъ представителей державъ, гарантировавшихъ неприкосновенность Турціи и всѣхъ ея владѣній.

Гораздо болѣе, повидимому, опасностей для общаго спокойствія Европы представляютъ въ настоящее время взаимныя отношенія между Австріею и Пруссіею по поводу приэльбскихъ герцогствъ. По ганштейнской конвенціи (15-го августа 1865 г.) Австрія приняла на себя управленіе Голштиніей и назначила туда губернаторомъ генерала Габленца, а Пруссія, кромѣ Лауэнбурга, уступленнаго Австріею непосредственно прусскому королю, получила въ управленіе Шлезвигъ, куда и былъ назначенъ губернаторомъ генералъ Мантейфель. Съ того времени образъ дѣйствій обѣихъ державъ въ герцогствахъ былъ совершенно различенъ: Пруссія все болѣе и болѣе упрочивала свое положеніе въ Шлезвигъ, успѣла привести въ очень хорошее оборонительное положеніе Кильскую гавань и Альсенъ-зундъ, вытѣснила совершенно изъ герцогства какъ самого принца Аугустенбургскаго, такъ и его приверженцевъ, мечтавшихъ о созданіи изъ приэльбскихъ герцогствъ самостоятельнаго владѣнія, и наконецъ добилаь уже того, что представители феодальной партіи въ Шлезвигъ поднесли прусскому правительству адресъ, въ которомъ прямо говорятъ, что благоденствіе и спасеніе своего отечества они видятъ единственно въ присоединеніи его къ прусской монархіи и надѣются, что прусскій король „приметь необходимыя мѣры для достиженія этой цѣли, сохранивъ за Шлезвигомъ отдѣльныя его учрежденія, на сколько это согласуется съ интересами самой Пруссіи“.

Въ то же самое время Австрія ясно показала, что она вовсе не намѣрена слѣдовать въ Голштейнѣ той политикѣ, которой требуетъ отъ нея берлинскій кабинетъ. Австрія видимо поддерживаетъ права принца Аугустенбургскаго на герцогства, покровительствуетъ проискавъ его приверженцевъ, дозволяетъ народныя сборища, думаетъ собрать государственныя чины Голштиніи и вообще старается сдѣлать вопросъ о герцогствахъ вопросомъ обще-европейскимъ, между тѣмъ какъ Пруссія желаетъ, чтобы дѣло о герцогствахъ было рѣшено безъ всякаго вмѣшательства Европы, собственно какъ вопросъ чисто-германскій; при этомъ Пруссія надѣется, конечно, устроить эти дѣла вполне согласно съ своими собственными интересами, чего, конечно, не желаетъ допустить Австрія и въ чемъ отчасти ее поддерживаетъ большинство второстепенныхъ герман-

скихъ государствъ. Эта-то разность взглядовъ великихъ германскихъ державъ на значеніе своихъ владѣній въ герцогствахъ возбудила между ними сильнѣйшее раздраженіе и привела къ такой натянутости отношеній, которая легко можетъ перейти въ открытую вражду. До сихъ поръ все ограничивается дипломатическими переговорами, но уже начинаютъ слышаться и угрозы. Въ высшихъ сферахъ Пруссіи все болѣе и болѣе усиливается воинственное настроеніе; поговариваютъ, что прусское правительство рѣшилось уже присоединить Шлезвигъ къ прусской коронѣ и занять вооруженной силой Голштинію, назначивъ за нее Австріи денежное вознагражденіе. Самому первому министру Пруссіи, г. Бисмарку, приписываютъ, между прочимъ, что онъ сказалъ, что „если Пруссія цѣлыхъ семь лѣтъ вела когда-то войну за обладаніе Силезіей, то прусскія герцогства стоятъ, чтобы для нихъ были принесены нѣкоторыя жертвы“.

Рядомъ съ этимъ нельзя не обратить вниманія и на то, что прусское правительство съ какою-то особенною поспѣшностію распустило палаты, не находя возможности войти съ ними въ соглашеніе и не желая, какъ видно, встрѣчать съ ихъ стороны противодѣйствія своимъ дальнѣйшимъ планамъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, видно, что прусское правительство рѣшилось вовсе прекратить дальнѣйшую дипломатическую переписку съ Австріею по поводу герцогствъ и намѣревается окончательно овладѣть не только Шлезвигомъ, но и Голштейномъ. Таково было, какъ слышно, рѣшеніе, принятое на послѣднемъ совѣтѣ министровъ, созванномъ подъ предсѣдательствомъ самого короля. Въ то же время есть извѣстія, что Австрія усиливаетъ свои войска въ Голштиніи, подкрѣпляя находящуюся тамъ бригаду генерала Каллика третьими баталіонами.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, австрійскія и прусскія газеты наполнены самыми ожесточенными взаимными обвиненіями. Считаая неизбѣжнымъ близкій разрывъ между двумя германскими великими державами, разрывъ, который легко можетъ повести даже къ вооруженному между ними столкновенію, газеты эти заранѣе стараются опредѣлить силы и средства каждой стороны, всячески преувеличивая силы своего государства и уменьшая силы противника. Велѣдствіе такого соперничества прусскихъ и австрійскихъ показаній, нерѣдко могутъ

выходить недоумѣнія насчетъ дѣйствительной силы той или другой стороны. Такъ, между прочимъ, вышло совершенно случайно, что въ прошломъ номерѣ „Военнаго Сборника“, въ двухъ разныхъ статьяхъ, именно въ отдѣлѣ „Библиографіи“ и въ нашемъ „Военномъ Обзорѣніи“, показана различная численность австрійской арміи. Въ „Библиографіи“, на основаніи сочиненія, изданнаго въ Австріи, численность австрійской арміи на военномъ положеніи опредѣлена около 590,000 человекъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ „Обзорѣніи“ показано только 509,000 человекъ. Разница эта произошла оттого, что для „Военнаго Обзорѣнія“ мы позаимствовали данныя изъ статьи берлинской военной газеты (Militärische Blätter), въ которой именно указывается, что австрійцы преувеличиваютъ постоянно численность своей арміи, показывая вмѣстѣ съ строевыми нижними чинами и нестроевыхъ; исключивши же всѣхъ нестроевыхъ чиновъ, числящихся въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ, получается именно та цифра численности австрійской арміи, которая была приведена нами въ „Обзорѣніи“ за прошлый мѣсяць.

Упомянутая нами статья прусской военной газеты замѣчательна именно тѣмъ, что въ ней проводится паралель между арміями обѣихъ великихъ державъ и само собою разумѣется отдается полное преимущество прусской арміи, которая, впрочемъ, и дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ имѣетъ перевѣсъ надъ австрійскою. Такимъ образомъ, относительно численности обѣихъ армій въ сказанной статьѣ приводятся слѣдующія цифры по главнымъ родамъ оружія, безъ нестроевыхъ и офицеровъ:

	Въ Пруссіи.	Въ Австріи.
I. Пѣхоты (безъ стрѣлковъ):		
Дѣйствующей	Человѣкъ. 243,486	Человѣкъ. 235,200
Мѣстной	116,232	78,400
Запасной	81,162	30,880
Итого	<hr/> 440,880	<hr/> 344,480
Ландвера 2-го призыва.	93,032	„
Всего	<hr/> 533,912	<hr/> 344,480

II. *Кавалеріи:*

	Эскадр. Лошадей.		Эскадр. Лошадей.	
Линейной и легкой дѣйствующей.	200	30,000	194	26,980
Подвижной ландверной	48	7,200	"	"
Итого дѣйствующей.	248	37,000	194	26,980
Кромѣ того мѣстной	40	5,700	"	"
Запасной (въ депо)	60	10,500	41	5,945
Всего	345	53,400	235	32,925

III. *Артилеріи:*

	Орудій. Человѣкъ.		Орудій. Человѣкъ.	
Полевой	864	35,100	952	24,092
Запасной и мѣстной	144	31,982	208	13,509
Итого	1,008	67,082	1,160	37,601

Въ числѣ австрійскихъ орудій здѣсь показано 72 ракетныхъ повозки и 32 горныхъ орудія. Послѣднихъ въ Пруссіи не имѣется; но ракеты есть, и ракетныя батареи формируются лишь, въ случаѣ надобности, по особому приказанію. Исключивъ у австрійцевъ ракеты и горныя орудія, получится почти то же самое число полевыхъ орудій, что и въ Пруссіи.

IV. *Инженерныя войска* высчитаны для Пруссіи въ числѣ 11,370 человѣкъ, между тѣмъ какъ для Австріи только въ числѣ 8,092 человѣкъ.

Такимъ образомъ, по исчисленію прусской военной газеты, въ четырехъ главныхъ родахъ оружія заключается:

Дѣйствующихъ войскъ.	419,988	294,364
Запасныхъ и мѣстныхъ	245,576	128,734
Итого	665,564	423,098

Въ исчисленіе австрійскихъ силъ здѣсь не вошли еще пограничныя войска (болѣе 37,000) и стрѣлковыя части, которыя въ Австріи болѣе многочисленны, чѣмъ въ Пруссіи. Но, вводя даже и эти цифры, все-таки окажется, что Пруссія имѣетъ болѣе многочисленную армію сравнительно съ Австріей; но изъ этого не слѣдуетъ еще выводить, чтобы она могла выставить болѣе значительное число войскъ для внѣшней войны. Стратегическое положеніе Пруссіи крайне невыгодно: ея владѣнія раздроблены, растянуты и со всѣхъ сторонъ открыты для вторженія внѣшняго непріятели; для уменьшенія этихъ неудобствъ она должна была воздвигнуть весьма значительное,

сравнительно съ пространствомъ территоріи, число крѣпостей, въ которыхъ необходимо содержать довольно сильныя гарнизоны, что не мало ослабитъ численность войскъ, предназначенныхъ для внѣшней войны. Часть этихъ войскъ, именно ландверъ, прусское правительство и не рѣшится вывести за предѣлы государства. Наконецъ, хотя армія и расположена вполне къ правительству, воодушевлена самымъ воинственнымъ настроеніемъ, но тѣмъ не менѣе она неспособна къ продолжительной внѣшней войнѣ, вслѣдствіе крайне короткихъ сроковъ службы, установленныхъ для солдатъ; въ случаѣ войны пришлось бы или слишкомъ часто мѣнять составъ арміи, или же, уничтоживъ увольненія изъ службы во время войны, можно было бы совершенно разрушить народное хозяйство и возбудить этимъ крайнее неудовольствіе въ массѣ населенія.

Если таковы неудобства постановки прусской арміи на военную ногу для внѣшней войны, то, съ другой стороны, не мало затрудненій представляетъ та же операція и въ Австріи. Прусская военная газета, указывая на удобства и скорость мобилизаціи прусской арміи, выставляетъ, какъ затруднительно приведеніе на военное положеніе австрійскихъ вооруженныхъ силъ. Прусскіе полки обыкновенно стоятъ въ тѣхъ же областяхъ, въ которыхъ и комплектуется, между тѣмъ какъ австрійскіе расположены обыкновенно вдали отъ тѣхъ округовъ, изъ которыхъ получаютъ рекруты. Оттого въ Пруссіи чрезвычайно легко и скоро дѣлается пополненіе арміи отпускными и рекрутами въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе; въ Австріи же операція эта чрезвычайно замедляется тѣмъ, что начальники четвертыхъ баталіоновъ (запасныхъ) подчинены другимъ военно-окружнымъ правленіямъ, противъ дѣйствующихъ баталіоновъ, отчего вся перемѣна по комплектованію войскъ непремѣнно должна проходить черезъ двѣ инстанціи. Къ этому прибавляется еще и третья инстанція, шефовъ полковъ (Regiments-Jnhaber), на утвержденіе которыхъ должны восходить еще и всѣ перемѣны, назначенія, дѣлаемые въ полку по случаю приведенія на военное положеніе. Все это значительно замедляетъ окончательную постановку австрійской арміи на военную ногу и доставляетъ полный перевѣсъ въ этомъ отношеніи Пруссіи.

Но кромѣ этихъ сторонъ австрійская армія уступаетъ прусской и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, именно по своему вооруженію и по своей подвижности. По вооруже-

нію какъ пѣхоты, такъ и артилеріи Пруссія безспорно занимаетъ чуть ли не первое мѣсто между всѣми европейскими арміями. Кромѣ того, прусаки похваляются и тѣмъ, что ихъ армія не обременена столь многочисленнымъ обозомъ, какъ австрійская, въ которой каждый трехбаталіонный полкъ имѣетъ при себѣ обозъ, состоящій: изъ 11 повозокъ въ четыре и изъ 17 въ двѣ лошади; въ прусской же арміи въ трехбаталіонномъ полку имѣется только 16 повозокъ и 8 вьючныхъ лошадей. Сообразно съ этимъ, разумѣется, и число нестроевыхъ чиновъ при австрійскомъ полку значительно большее, чѣмъ при прусскомъ.

Наконецъ, прусаки находятъ, что ихъ армія и по своему строевому образованію стоитъ выше австрійской, въ которой очень рѣдки бываютъ большіе сборы войскъ, между тѣмъ какъ въ Пруссіи подобныя сборы происходятъ ежегодно. Отчасти, быть можетъ, это и справедливо, такъ какъ австрія войска, воспитанныя преимущественно на линейной тактикѣ, мало свыклись еще съ разсыпнымъ строемъ, съ ротными колоннами и вообще съ дѣйствіями малыми отрядами. Но взамѣнъ того австрійскій солдатъ весьма стоекъ, привыченъ къ трудностямъ военнаго времени; австрійская армія, состоя изъ старослуживыхъ солдатъ, всегда отличалась своей дисциплиною и воинскимъ духомъ, и если только она попадала въ руки хорошихъ военныхъ начальниковъ, то во всѣхъ отношеніяхъ становилась на ряду съ лучшими европейскими войсками. Притомъ же нѣкоторые роды войскъ пользуются издавна вполне заслуженною извѣстностію: кроатская пѣхота, тирольскіе стрѣлки, венгерскіе гусары, да и вообще вся австрійская кавалерія могутъ назваться вполне прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ войсками, подобныхъ которымъ трудно и найти въ прусской арміи.

Важнѣйшій недостатокъ австрійской арміи—это, конечно, ея разноплеменность, которая до нѣкоторой степени затрудняетъ ея военное образованіе въ мирное время и отчасти даже даетъ себя чувствовать и на полѣ битвы; но въ случаѣ войны съ Пруссіей недостатокъ этотъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, будетъ уменьшенъ тѣмъ воодушевленіемъ, съ которымъ большинство австрійской арміи, состоящее изъ славянъ и венгровъ, пойдетъ противъ прусаковъ, непользующихся ихъ симпатіями.

Конечно, вооруженная сила есть только часть, такъ ска-

затѣ, одна сторона выраженія силы и могущества государства; но, разсматривая и эту только одну сторону, нельзя не видѣть, что Пруссія имѣетъ очень много данныхъ для того, чтобы имѣть смѣлость съ надлежащею твердостью ждать отъ Австріи уступокъ своей политикѣ. Другія стороны могущества Пруссіи, сравнительно съ Австріею, еще болѣе даютъ ей на то право, и развѣ только одно опасеніе посторонняго вмѣшательства въ дѣла приальпскихъ герцогствъ и Германіи могутъ если не остановить, то по крайней мѣрѣ пріудержать честолюбивыя замыслы нынѣшняго берлинскаго кабинета. Съ другой стороны, и внутреннее положеніе Австріи, особенно ея финансовое состояніе, таково, что трудно предполагать возможность серьезнаго и продолжительнаго съ ея стороны противодѣйствія видамъ Пруссіи. Занятая дѣлами Венгрии и своихъ славянскихъ земель, угрожаемая постоянно со стороны итальянскихъ владѣній, обезпеченная, наконецъ, современнымъ переворотомъ въ Придунайскихъ княжествахъ, который представляетъ для нея болѣе важности, чѣмъ обезпеченіе германскихъ интересовъ на Эльбѣ и Эйдерѣ, Австрія, по всей вѣроятности, не захочетъ вступать въ открытую борьбу съ Пруссіею, а если, повидимому, и упорствуетъ въ противодѣйствіи ея замысламъ, то развѣ только для того, чтобы обезпечить себѣ возможно лучшія условія на случай необходимости окончательнаго соглашенія.

Такимъ образомъ, хотя въ настоящее время отношенія между двумя великими германскими державами и крайне натянуты, перешли почти уже во взаимно ожесточенное положеніе; но, тѣмъ не менѣе, нельзя еще терять надежды на возможность соглашенія между ними. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что обѣ стороны вовсе не знаютъ еще, какую роль, въ случаѣ ихъ разрыва, приметъ на себя императоръ Наполеонъ, а потому обѣ стороны, особенно же Пруссія, опасаются, чтобы Франція, пользуясь этимъ случаемъ, не проявила своего вліянія и вмѣшательства въ дѣла Германіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ Пруссія, такъ и Австрія будутъ готовы сдѣлать взаимно другъ другу всякія уступки, лишь бы не допустить вмѣшательства Франціи въ дѣла Германіи и въ свои собственныя.

— Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ бюджетъ утверждается обыкновенно палатами на два года. Въ настоящее время утвержденъ бюджетъ на 1866—1867 годы. Приведемъ изъ него данныя, относящіяся до вооруженныхъ силъ Бадена.

Общая цифра государственнаго расхода назначена въ 11,141,063 флорина (*), изъ числа которыхъ на военное вѣдомство опредѣлено 3,013,419 флориновъ. Цифра эта представляетъ увеличеніе противъ прежняго бюджета, который былъ въ 2,918,318 флориновъ. Увеличеніе это воспослѣдовало вслѣдствіе улучшенія содержанія солдатъ, какъ по продовольственной части, такъ и по обмундированію, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что баденское правительство одно до сихъ поръ обратило вниманіе на улучшенія положенія солдата, между тѣмъ какъ въ другихъ второстепенныхъ государствахъ Германіи положеніе это крайне незавидно.

По бюджету 1866 и 1867 годовъ, численность баденской арміи на мирномъ положеніи опредѣлена всего въ 8,029 человекъ, съ 2,132 лошадами. Въ этомъ числѣ положено всего строевыхъ и нестроевыхъ:

	Человѣкъ.	Лошадей.
Главнаго штаба	18	23
Пѣхоты: 5 двухбatal. полковъ и 3 баталіона стрѣлковъ	5,234	95
Кавалеріи: 3 полка	1,488	1,511
Артилеріи: полкъ полевой, въ 6 батарей, 1 баталіонъ крѣпостной въ 4 батареи, 1 рота піонеръ и 1 отдѣленіе фурштата	1,272	503
Санитарная рота	17	„
Всего	8,029	2,133

Батарей полевой артилеріи опредѣлено имѣть въ шести-орудійномъ составѣ.

Въ исчисленіе это не вошли только чины различныхъ управленій, ученики и инвалиды.

Корпусъ офицеровъ баденской арміи состоитъ всего изъ 353 человекъ, изъ числа которыхъ къ генеральному штабу принадлежатъ — 10, къ пѣхотѣ — 281, къ кавалеріи — 62, къ артилеріи — 64.

— Съ 1-го января нынѣшняго года при швейцарскомъ союзномъ военномъ министерствѣ образовано особое отдѣленіе (Stabsbureau), въ которомъ должна сосредоточиваться вся топографическая, картографическая, военно-историческая, статистическая и вообще ученая дѣятельность швейцарской арміи. Въ

(* Въ Баденѣ счетъ на баварскіе гульдены (флорины), цѣнность котораго равняется 5,921 коп.

вѣдѣніе этого отдѣленія поступило и бывшее военно-топографическое отдѣленіе, на обязанности котораго лежало производство съемоковъ, составленіе картъ, ихъ изданіе, исправленіе, и т. под. Предметы вѣдѣнія ново-учрежденнаго бюро лучше всего можно видѣть изъ перечня тѣхъ собраній, которыя должны состоять при немъ. Они заключаются въ слѣдующемъ: 1) военная библіотека; 2) собраніе картъ; 3) архивъ свѣдѣній о странах и средствахъ къ ея оборонѣ; 4) собраніе свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ и ихъ военныхъ средствахъ; 5) военно-историческій архивъ страны; 6) особый архивъ по части артилеріи и 7) топографическія особенности и преимущественно рельефныя изображенія мѣстности.

Во главѣ этого учрежденія поставленъ особый начальникъ, съ жалованьемъ въ 5,000 франковъ.

— Въ Швейцаріи до настоящаго времени введены нарѣзныя орудія только одного калибра, именно мѣдныя 4-фунтовыя; но въ послѣднее время производились весьма обширные опыты, особымъ для того назначеннымъ комитетомъ, для пріисканія нарѣзанаго орудія большаго калибра, которое могло бы служить какъ батарейнымъ орудіемъ для полевой артилеріи, такъ отчасти и для вооруженія крѣпостей. Въ этихъ видахъ испытывалось 12-фунтовое орудіе, предложенное полковникомъ швейцарской службы Миллеромъ. Орудіе это передѣлано изъ прежней 12-фунтовой мѣдной пушки, въ которой сдѣлано шесть нарѣзовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе приняты для 4-фунтовой пушки. Снарядъ къ нему, цилиндро-коническій, испытывался трехъ различныхъ вѣсовъ отъ $8\frac{1}{2}$ до $10\frac{1}{2}$ килограммовъ.

Первый рядъ опытовъ, произведенныхъ надъ этимъ орудіемъ, относительно получаемой изъ него дальности и вѣрности полета снаряда, оказался вполне удовлетворительнымъ, почему и рѣшено продолжать дальнѣйшее испытаніе этого орудія.

Н. ГЛИНОЦКІЙ.

22-го февраля 1866 г.